

Глава 4

Цзюнь Юй смотрел на сына. С тех пор как их разлучили, они виделись лишь на ежегодных дворцовых приемах, и даже тогда, скованные этикетом, не могли обменяться и парой слов. Он полагал, что сын отдалился от них. Но ссылка показала обратное: если бы не Цзюнь Цюлань, они с женой и дочерью вряд ли бы выжили.

Что до самой ссылки... такова судьба. Юй всегда был лишь праздным аристократом из боковой ветви императорского рода. Если бы не усыновление сына императором, он никогда не стал бы Цзюньваном, дочь не получила бы титул Цзюньчжу, а торговые дела семьи его жены не процветали бы так успешно. Супруги прекрасно понимали, что все это — лишь милость государя. И никогда не винили в случившемся сына. Главное, что теперь они снова были вместе.

Цзюнь Цюлань же чувствовал свою вину. Иногда он думал, что, будь он осторожнее, они бы не оказались в таком положении. Но тут же отгонял эти мысли. У императора появились родные сыновья, и низложение приемного было лишь вопросом времени. От судьбы не уйдешь. Винить можно было лишь жестокосердие государя, который так легко забыл почти два десятилетия сыновней любви и преданности.

Цзюнь Цюлань тяжело вздохнул.

— Матушка тяжело больна. Раз уж мне выпал такой шанс, я должен был рискнуть. К счастью, люди в том мире оказались добры и отзывчивы, и даже ночью там безопасно. Я купил лекарства. Они отличаются от наших, но раз уж их принимают такие же люди, то, полагаю, и нам они помогут.

Он достал коробочки и объяснил, как их принимать, со слов аптекаря. Но, открыв упаковки, юноша растерялся: в одной был порошок, в другой — что-то вроде пилюль.

Цзюнь Юй с любопытством разглядывал диковинку. Он извлек из коробки сложенный листок бумаги и при свете луны с трудом разобрал несколько иероглифов: «Инструкция и меры предосторожности». Несмотря на странное, усеченное написание, смысл был понятен. Разобрать же мелкий текст ниже было невозможно. Мужчина и представить не мог, как людям того мира удастся печатать такие крошечные знаки на бумаге.

Он посмотрел на жену, пылавшую в жару, и, взяв щепотку порошка, попробовал его на вкус.

— Отец! — вскрикнул Цзюнь Цюлань.

Он сам принес эти лекарства и интуитивно чувствовал, что они безопасны, но если уж и пробовать, то должен был он, сын.

— Оно сладкое, — отмахнулся Цзюнь Юй. — Только порошок будет трудно проглотить. Вань'эр, принеси воды.

Он принял решение. Лекарство нужно было дать. Разве он не понимал, что неизвестное снадобье может быть опасно? Но жена его заболела еще в пути и держалась лишь на силе духа. Теперь, когда они прибыли на место, напряжение спало, и болезнь взяла свое. Если не дать ей лекарство, она проживет от силы два-три дня. Раз уж сыну выпал такой чудесный шанс, значит, их семья еще не обречена. Он не мог просто сидеть и смотреть, как умирает его жена. Нужно было рискнуть.

Цзюнь Цюлань, помолчав, согласился:

— Иди, сестренка. Матушке нужно лекарство.

Они все понимали, что это их последняя надежда.

Вань'эр, закусив губу, достала из узелка щербатую глиняную миску и, набрав в ручье неподалеку немного воды, вернулась.

— Лань'эр, приподними мать.

Отец осторожно разжал жене челюсти, всыпал в рот порошок и пилюлю, а затем медленно влил воду. К счастью, Сун Сижун еще не утратила глотательного рефлекса и, даже находясь без сознания, проглотила лекарство.

Шувань тихо всхлипнула, вытерла матери уголки губ и, сжав ее руку, долго не отпускала.

Цзюнь Цюлань достал конфеты.

— Сестренка, съешь.

Девушка открыла было рот, но не нашлась, что сказать. Она знала, что наследный принц — ее родной брат, но по-настоящему они сблизились лишь в ссылке. И вот, впервые в жизни, брат дал ей конфету.

— Ешь, — Цюлань развернул леденец и поднес к ее губам. — Матушка обязательно поправится.

Вань'эр кивнула и взяла угощение в рот. Сладкое. Она так давно не ела ничего подобного. От этого стало немного грустно. Но она знала, что в их ссылке брат не виноват.

— Я уже взрослая, мне не нужны конфеты, — тихо пробормотала она.

— Взрослым тоже можно есть конфеты, — улыбнулся юноша.

— Брат, расскажи нам еще о том мире, — попросила сестра.

— Да, — поддержал ее Цзюнь Юй. — Это так необычно. Не чувствуешь ли ты какого-нибудь недомогания, Лань'эр?

— Нет, совершенно ничего, — покачал головой Цзюнь Цюлань. — Что до того мира...

И он снова принялся рассказывать об увиденном, то и дело вызывая у отца и сестры возгласы изумления. Яркие огни без пламени, широкие прямые дороги, аптека, заставленная стеклянными шкапами, супермаркет с тысячами товаров — все это казалось невероятным.

Особенно поразили их цены. Пакет с двумя цзинями риса и цзинем соли стоил всего несколько юаней. Денежную единицу «юань» они не поняли и мысленно заменили ее на привычные «вэни». Они, хоть и были знатью, не знавшей нужды, благодаря Сун Сижун, дочери купца, имели представление о ценах. Мать часто говорила им, что рис в этом году подорожал, а уголь, наоборот, подешевел. Поэтому они понимали, насколько это было невероятно: за несколько вэней купить два цзиня риса, цзинь соли и несколько вкусных конфет.

— Это сто юаней, — Цзюнь Цюлань показал красную купюру. — Не знаю, как они делают такие деньги.

Цзюнь Юй с любопытством повертел банкноту в руках.

— В этом слишком много неизвестного, а тот мир кажется чересчур прекрасным. Какие у тебя планы, Лань'эр?

— Я думаю, когда мы здесь немного обустроимся, я снова отправлюсь туда на разведку, — помолчав, ответил он. — Если получится, может, мы сможем перебраться туда насовсем?

Хотя юноша пробыл там совсем недолго, его поразили не столько диковинные вещи, сколько люди. Глубокой ночью улицы были полны народа, и на лицах у всех сияли улыбки. Повсюду царили мир и достаток. Он не знал, как правителю того мира удалось этого достичь.

А здесь был пограничный город. Большинство жителей — ссыльные и их потомки, военные поселенцы и пограничные войска. Место беспокойное, постоянно подвергающееся набегам врагов. Да и сам по себе край суровый, холодный. К тому же, их семья находилась в двусмысленном положении. Кто знает, что еще взбредет в голову императору? Даже если они захотят жить тихо и мирно, дамоклов меч всегда будет висеть над их головами.

Тот мир был определенно лучше. Отец — человек начитанный, мог бы устроиться учителем. Мать — из купеческой семьи, могла бы открыть небольшую лавку. Сестра еще молода, ее

судьбу можно было бы устроить позже. Да и он сам, сильный и здоровый, всегда сможет заработать на жизнь. Хотя бы тем же актером массовки: сто пятьдесят юаней в день — это больше четырех тысяч в месяц. На еду для всей семьи точно хватит.

Цюлань с воодушевлением излагал свои планы. Цзюнь Юй и Шувань слушали его, и в их глазах загоралась надежда. Главное — быть вместе, а где жить — не так уж и важно. Девушка уже с нетерпением ждала переезда.

— Но сможем ли мы тоже туда попасть? — задал главный вопрос отец.

— Пока не знаю, — покачал он головой. — Надо будет попробовать на каком-нибудь живом существе.

Глава семейства задумался. Шанс, выпавший сыну, был слишком необычен. Если бы они и вправду могли все вместе туда перебраться, почему судьба не перенесла их сразу? Мужчина был не так оптимистичен.

— Даже если не получится, ничего страшного, — сказал он. — Главное, что мы вместе.

Цзюнь Цюлань и его сестра согласились. Они пережили ссылку, смогут и обустроиться на новом месте, пусть даже в бедности. Так, вполголоса беседуя, они просидели до тех пор, пока луна не скрылась за холмом.

— Отец, брат, у мамы спал жар! — внезапно воскликнула Шувань.

Прошел всего час с тех пор, как они дали ей лекарство. Раньше ее тело горело, а теперь было почти нормальной температуры. Девушка потрогала спину матери — та была вся мокрая от пота. В ее понимании это был верный признак того, что болезнь отступает.

Отец и сын тоже вздохнули с облегчением.

— Невероятно, — проговорил Цзюнь Юй, — лекарство подействовало так быстро, и принимать его так просто.

У них лекарства нужно было варить, причем некоторые — в несколько этапов, строго по времени, уваривая отвар с трех чаш до одной. Даже обычная простуда требовала трех-пяти дней лечения. А это средство из другого мира — порошок и пилюля, — было удобным, не горьким, да еще и таким действенным.

— Может, нам стоит запастись этими лекарствами от простуды и жара? — задумчиво произнес юноша. — На сто юаней можно еще купить.

Он тут же осекся. Цены в том мире были низкими, но и ста юаней надолго не хватит. Им еще нужно было обустроиться, а у них не было ни жилья, ни денег, ни даже самого необходимого. Из еды — лишь два цзиня риса и пакет соли, ни котла, ни чашек. Вчера чиновник, отвечавший за их размещение, обещал предоставить им жилье, но пока что их поселили в этом хлеву. Неужели им придется жить здесь и дальше?

Цзюнь Цюлань задумался. А что, если ему снова отправиться в тот мир и заработать немного денег?

<http://bllate.org/book/15876/1436570>